

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МИР

18+

ХРОНИКИ ОЙКСИИ

Хроники Ойксии

Арден Фальк

**Хроники Ойксии:
Центральный мир**

«Автор»

2025

Фальк А.

Хроники Ойксии: Центральный мир / А. Фальк — «Автор»,
2025 — (Хроники Ойксии)

Вторая книга цикла «Хроники Ойксии». Можно читать отдельно. Она шагнула в портал — и попала в мир, где ошибка стоит жизни. Центральный Мир — место идеального порядка. Здесь магия подчинена законам. Здесь всё просчитано. И за этим порядком стоит Академия. Она контролирует магию. Она хранит правила. И она не терпит отклонений. Кроме одного. Элисы. Она здесь случайно. И этот мир не должен был её принять. Сначала — странности. Пропущенные дни. Голоса, которых не должно быть. Люди, которых никто не помнит. Потом — страх. Потому что становится ясно: этот мир не просто контролирует магию. Он стирает тех, кто нарушает правила. Даже память о них. Академия знает ответы на всё. Кроме одного: что делать с теми, кого не должно существовать. И Элиса уже на грани. Чтобы выжить, ей придётся сделать выбор: подчиниться — и исчезнуть или сопротивляться — и стать следующей, кого забудут. Но самое страшное — она уже начала забывать сама себя.

© Фальк А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Падение	5
Глава 2. За порогом	9
Глава 3. Подъём	13
Глава 4. Перед бурей	15
Глава 5 — Мир, где не верят	17
Глава 6. Возвращение из Ничто	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Арден Фальк

Хроники Ойксии: Центральный мир

Глава 1. Падение

То, что мы зовём истиной, — лишь согласие памяти с собой.

— Архимаг Кальдреус Сельвант

Свет. Ослепительный, холодный, почти физически обжигающий. На миг он был везде — внутри, снаружи, под веками, в груди. А потом пришёл толчок, как удар сердца, и Элиса рухнула вперёд, вывалившись из портала.

Она ударилась плечом о тёплую плиту, инстинктивно подогнула колени, скатилась на бок и замерла, задыхаясь. Гулкий шум окружил её — город жил своей жизнью. Она лежала прямо на огромной центральной площади, посреди десятков спешащих людей, окружённая бесконечной чередой шагов, голосов, колес и крыльев.

Люнетта, белая крыса, выскочила из-под её ног с отчаянным писком, взметнулась вперёд и исчезла в толпе.

— Люнетта! — хрипло крикнула Элиса, пытаясь подняться.

Но её голос утонул в городском гуле.

На неё никто не обратил внимания. Только одна женщина в серебряной мантии недовольно посмотрела в сторону портала и быстро отвернулась.

Элиса встала на колени. Каменные плиты под её руками были тёплыми от солнца. Воздух здесь пах не дымом и горелым железом, как в Лориане, а свежестью, ароматами магии и чётким порядком. Даже свет казался другим — не живым, а почти вылизанным, стерильно сияющим.

Она подняла голову.

Перед ней, вдалеке, над крышами и башнями, громоздилась огромная белая башня, уходящая в небо, словно сросшаяся с облаками. Она пульсировала тонким светом, как живое сердце города. Даже отсюда чувствовалось — магия там другая. Не горячая и дикая, как огонь в её мире, а строгая, отточенная, бесстрастная.

— Люнетта... — прошептала Элиса и поднялась.

Ноги подгибались, голова кружилась. Она обернулась — портал позади уже затухал, серый каменный круг снова стал обычной частью площади. Больше никто не выходил. Только она. Одна.

«Нет, — сказала она себе, — ты не одна. Это рросто... временно».

Она сделала шаг вперёд. Затем второй. Люди вокруг расступались, едва взглянув на неё — кто с раздражением, кто с равнодушием. В их глазах она была всего лишь ещё одной перемещённой. Таких здесь, похоже, бывало немало.

Но она пришла с предупреждением.

И пусть никто ещё не знает — Тень уже здесь.

Элиса стояла посреди площади, всё ещё чувствуя, как дрожат колени. Воздух был другим — прозрачным, холодноватым, словно отфильтрованным. В нём не было привычной горечи дыма, запаха пепла и металла, как в Лориане. Здесь пахло чистотой. Солнцем. Камнем. Магией.

Но магия была странной — она не вибрировала, не пульсировала, как живая плоть, а будто струилась под кожей города: холодная и размеренная. Не пламя, а свет. Не рёв, а шёпот. Она не грозила, а следила. И от этого становилось не легче.

Элиса оглянулась.

Площадь, на которую она вывалилась из портала, была огромной — идеальный круг, вымощенный светлым камнем, украшенным геометрическим узором, которого она не пони-

мала. По периметру возвышались здания — высокие, белые или полупрозрачные, словно вырезанные из стекла и тумана. Линии плавные, изгибающиеся. Ни тени копоти, ни следов разрушения. Всё вокруг дышало порядком.

Толпа не замечала её. Люди шли вразвалку, кто-то разговаривал с голографическими помощниками, кто-то держал книги, сверкающие рунами. Повсюду плавали маленькие сферические создания — духи-посыльные или магические конструкции, шептавшие команды в уши прохожим.

Кто-то толкнул её плечом — не грубо, но достаточно, чтобы она пошатнулась.

— Осторожнее, — бросил мужчина в синем плаще, даже не взглянув на неё.

Она обернулась. Вновь посмотрела на толпу.

— Люнетта... — прошептала.

Попыталась найти крысу глазами. Никаких признаков. Только лица, ноги, развевающиеся мантии, шорох плащей и звук шагов. Она шагнула вперёд, чуть наклонилась, заглядывая между прохожими, но всё было тщетно. Её сердце сжалось. Что, если та потерялась навсегда?

Паника подступила быстро, без предупреждения. Здесь никого не было, кроме неё. Ни одного знакомого лица. Ни одного взгляда, наполненного сочувствием.

Она опустила на корточки, приложила руку к лицу, на мгновение прикрыв глаза.

«Соберись, — сказала она себе. — Ты знала, что будет страшно. Но теперь ты здесь. И назад пути нет».

Глубоко вдохнула — и вновь ощутила запах города: солнечного камня, бумаги, лёгкой сладости из соседней лавки и чего-то странного, магического, будто раскалённого стекла. Всё это было новым. Чужим.

Она подняла голову. Башня нависала над горизонтом — величественная, сияющая, будто выточенная из самого света.

И тут рядом послышался звук шагов — чётких, отмеренных, тяжёлых. Из потока людей отделился высокий мужчина в серебристо-серой форме — стражник. Он был широкоплеч, с открытым лицом и тусклыми глазами цвета мокрого камня. На груди у него поблёскивал герб Города, а на шее висел странный амулет из чёрного металла, напоминающий застывшую каплю. Он время от времени касался его пальцами — будто машинально, но с уважением.

— Цель визита? — спросил он ровным, почти ленивым голосом, оглядывая её с ног до головы.

Элиса резко выпрямилась. Быстро провела рукой по растрёпанным волосам, выровняла дыхание.

— Элиса Файрел. Маг огня, — произнесла она сдержанно, стараясь говорить уверенно.

— Ясно, — хмыкнул стражник. — А из мира ты какого? Вас, магов, тут как шаров на новогодней ёлке.

— Райс. Стражник Портала Города, — представился он.

Элиса замялась. У неё и правда никогда не было привычки называть свой мир. Для неё он был просто... её миром.

— Всё понятно, — проворчал стражник. — Из отсталых, значит.

Он небрежно повёл плечом и бросил короткий взгляд в сторону далёкой башни, которая всё ещё светила в небе.

— У нас на это протокол есть. Ты — магичка, это видно. — Он коснулся амулета, который мигнул синим. — Огонь. Невысокий уровень. Прямой опасности не представляешь.

Элиса недовольно поджала губы.

— Кому вы это всё говорите? — резко спросила она.

Стражник усмехнулся и указал пальцем на амулет.

— А вот этой штуковине. Она не только сканирует прибывших, но и записывает, кому что полагается. Самому мне было бы возиться с бумажками. Наши из Академии придумали — умные головы. А мэр наш закупил сразу партию, и теперь мы, стража, снабжены по полной.

Он на миг коснулся амулета снова, будто проверяя, что тот всё ещё работает.

— А вон и она, собственно, — он кивнул в сторону далёкой сияющей башни, — Академия. Дойдешь сама или сопровождение нужно? Не хочется мне туда — скука смертная.

— Дойду, — хмуро пробормотала Элиса. И тут же спохватилась:

— А крысу белую не видели? Пробегала тут.

— Крысу? — переспросил Райс, приподняв бровь. — Вот только крыс мне не хватало. Болезни разносят, паразиты. Найду — зарублю на месте.

— Не надо! — вскрикнула Элиса. — Она... волшебная.

Он уставился на неё с недоумением, потом шумно выдохнул.

— Ах, ещё и волшебная? Ну спасибо. Теперь искать её ещё и как «ценный биологический артефакт». Ладно, передам информацию по сети. Хотя бы приметы есть?

— Маленькая. Белая. И очень умная.

— Прекрасно, — пробормотал Райс и, махнув рукой, двинулся прочь, бурча себе под нос: — Волшебные крысы, говорящие деревья, маги без мира...

Элиса осталась одна. Сердце сжалось.

«Ох, что я наделала», — подумала она. Теперь Люнетта будет в опасности. Но тут же вздохнула: она знала свою подругу. Люнетта была сообразительной и быстрой. Этот город, с его масштабами, башнями и подземельями, наверняка скрывал в себе целую паутину тоннелей, труб, лазов.

Пусть поищут... если смогут.

Элиса подняла голову. Башня вдалеке всё ещё пульсировала светом. Пора было идти.

Шаг за шагом Элиса пересекала площадь. Каменные плиты под ногами будто дышали солнечным теплом, но от этого ей не становилось легче.

Вокруг бурлила жизнь: люди выходили из портала — кто в одиночку, кто группами, кто с вещами, кто с пустыми руками. Их лица были усталые, растерянные, оживлённые. Одни переговаривались возбуждённо, другие шли молча, сжав губы. Повсюду скользили светящиеся таблички, обозначающие направления, маршруты, очереди.

Караваны с вещами проезжали в сопровождении магических платформ — над ними парили ящики и плетёные корзины, а проводники кричали названия улиц и адресов. Продавцы у развёрнутых лавок предлагали еду и питье путникам: дымящиеся лепёшки, странные фрукты, кубки с мерцающими напитками. Один из них махнул рукой в сторону Элисы, но она лишь отвернулась.

Она обошла толпу, направляясь к белой башне, возвышавшейся на горизонте. Она знала, что это Академия. Или, по крайней мере, чувствовала. Даже если не могла назвать — магия этого места тянула к ней, как тёплый ток к холодной ладони.

Страх сжимал живот, но он уже не властвовал над ней. Он шёл рядом, как старая тень, не в силах больше остановить её.

Одиночество — вот что резало сильнее. В Лориане она не была одна. Всегда кто-то был рядом:

Валкериан — холодный и мудрый, готовый встать между ней и любой угрозой.

Малкер — насмешливый, хмурый, но не раз закрывавший их спины.

Они мертвы.

Селеста... она жива? Она не знала. Последнее, что видела, — это вспышка, обрушившаяся на их укрепление.

Кайлен? Он обещал догнать их. Сказал, что задержится на верхних этажах, «прикроет отход». Она тогда не успела даже обернуться.

А Леонард...

Где ты?— мелькнуло в мыслях. — *Ты должен был выйти из портала... Может, позже? Может, из другого?*

Она не знала. Её никто не встретил.

Толпа вокруг была слишком живой. Все куда-то спешили, что-то обсуждали, тянули тележки, смеялись, спорили. А она шла сквозь это, будто сквозь воду. Отчуждённая. Невидимая.

Башня приближалась. С каждым шагом она становилась всё выше, всё реальнее. Камень её был белым — он светился изнутри, как лёд с каплей солнца. Её стены были гладкими, но при внимательном взгляде можно было заметить текущие линии, похожие на руны или сосуды, по которым шла магия.

Ты здесь ради них, — напомнила себе Элиса. — *Ради всех, кого потеряла. Ради тех, кто, возможно, ещё жив. Ради Леонарда. Ради Селесты. Ради себя.*

И шагнула дальше.

Высокие створки ворот Академии были открыты настежь. В проходе, словно вода в узком русле, текли потоки людей — в основном маги и ученики. Их мантии развевались, голоса звучали приглушённо, как будто сама башня не любила шум.

Магии охраны не чувствовалось. Ни барьеров, ни рун, ни светящихся контуров. Но Элиса ясно ощущала, что каждый шаг к башне просматривался и измерялся.

Когда она подошла ближе, её преградил высокий молодой человек — маг, лет двадцати пяти, с длинными пальцами и выразительными глазами. На шее у него висел амулет — похожий на стражниковский, но инкрустированный светлым камнем. Амулет пискнул, и парень поднял бровь.

— Ты кто? Цель визита?

Элиса немного замялась, но быстро собралась:

— Меня направил стражник... Райс. Он сказал — регистрация, Академия...

Молодой маг коротко кивнул:

— А, ясно. Новенькая. Идём со мной.

Он развернулся, и они пошли по белым плитам к массивным дверям Академии. Шаги эхом отдавались в стенах, воздух вокруг был наэлектризованным — словно башня дышала ими, вбирая их присутствие.

Элиса ещё раз обернулась назад. Площадь уже осталась позади — с её толпой, шумом, запахами. Перед ней был только свет, холодный камень и стены, уходящие в небо.

Что её ждёт внутри?

Ответы? Новые учителя? Или новая война?

Она не знала. Но каждый шаг вперёд звучал, как начало.

И почему-то ей казалось, что башня уже знала о её появлении.

Глава 2. За порогом

Элиса сделала шаг, и двери за её спиной закрылись почти бесшумно.

Но в этом шелесте было что-то окончательное.

Как будто её не просто впустили — а *впустили навсегда*.

Первое, что она почувствовала, — холод. Не физический — иной, строгий, словно сама башня навязывала ей свой ритм. Воздух здесь был плотным, наполненным магией до краёв, как сосуд — водой.

Зал, куда они вошли, раскинулся широко. Потолки уходили ввысь, покрытые переплетающимися узорами света. От стен струилось мягкое сияние — не от факелов, не от ламп, а словно сам свет стал материей и тек по ним.

Повсюду были маги. В мантиях разных цветов, с амулетами, посохами, книгами; с яркими глазами и сдержанными голосами. Они двигались быстро, чётко, будто зная, куда и зачем идут. Одни исчезали прямо в воздухе — телепортируясь или входя в порталы. Другие вели учеников, выстроившихся в ровные группы.

Никаких флагов, гербов, символов власти. Только порядок.

Элиса невольно сравнила это с Замком Огня — хаотичным, живым, тёплым. Там даже стены дышали. Здесь же всё было как часы. Без пульса. Но безупречно.

Она шла рядом со своим проводником — всё тем же молодым магом с амулетом на шее. Он не оглядывался, не говорил, будто знал: она будет следовать. Указывать не нужно.

Элиса ощутила странное беспокойство.

Словно кто-то наблюдал.

Словно кто-то уже знал её.

Они подошли к стойке регистрации — массивной, полукруглой, вырезанной из чёрного камня с голубыми прожилками. Поверхность была гладкой, отполированной до зеркального блеска, и в ней, как в воде, отражался сводчатый потолок с текущими световыми рунами. За стойкой сидел маг в очках; он помечал что-то в свитке, который переписывался сам.

В центре стойки горел магический светильник — невысокий кристалл в металлическом основании. Он излучал мягкий белый свет, но без жара и без тени. Свет казался *отдельной сущностью*, живущей своей размеренной жизнью и наблюдавшей за каждым движением.

Рядом с кристаллом вращалась тонкая круглая голограмма с символами — *наверное, внутренний реестр или карта доступа*.

Сбоку от стойки выдвигался небольшой столик с пухлым регистровым томом. Возле него самопишущее перо вяло постукивало по полям страницы, будто скучая в ожидании новой записи.

Несмотря на шум вокруг, здесь чувствовалось пространственное давление. Казалось, сама стойка отсекает лишнее: не отпугивает, но удерживает на расстоянии, не позволяя пошутить или сбиться с инструкций.

Элиса вместе с провожатым подошла ближе к стойке.

За ней сидел низкорослый мужчина. Взгляд строгий, прищуренный. На его лице не было ни одной волосинки, а лысая голова была отполирована до такого блеска, что в ней отражался свет стен, бликуя едва ли не магическими всполохами. Он был облачён в простую, чётко выглаженную серую мантию, а на носу сидели круглые очки, до смешного напоминая персонажа из старых гравюр — эдакий учёный-фанатик с талантом к бюрократии.

Элиса машинально прищурилась, и где-то в глубине сознания мелькнула мысль:

Ну и вид... ещё бы пыль с плеч смахнуть да линзами щёлкнуть.

— Думаешь, ты первая так пошутила? — не отрываясь от свитка, хмуро отозвался регистратор.

Элиса вздрогнула и побледнела.

— Вы... вы читаете мысли?

— Нетрудно догадаться, — сказал он с лёгкой усталостью. — Я тут не первое столетие сижу. Удивить меня — всё равно что переубедить дракона в любви к золоту.

Сопровождающий маг слегка приподнял бровь, но промолчал. Лишь спустя пару секунд вежливо добавил:

— Маэстр Элвер, приветствую. У нас снова новенькая. Похоже, из закрытого мира. Нужно её...

— ...зарегистрировать, — перебил его Элвер, не удостоив взглядом. — Не в первый раз.

Он сделал пометку в книге. Перо двигалось само — точно, выверено. Рядом в воздухе вспыхнули яркие магические метки, и строки свитка изгибались, принимая их.

Элиса молчала, чувствуя, как напряжение возвращается. Башня, холод, этот странный человек за стойкой — всё это казалось не просто новым, а чуждым, как механизм, который не знает, что делать с живыми.

Она подошла ближе, но её движения были скованными. Холод стоял и внутри неё, и снаружи.

Маэстр Элвер не поднял головы. Самопишущее перо продолжало скользить по странице. Магический светильник отбрасывал на его отполированную до зеркального блеска голову резкие белые блики. На миг Элисе показалось: у него вовсе нет черепа — только идеально выточенный каменный шар в круглых очках.

— Имя. Мир происхождения. Специализация, — произнёс он ровно, почти скрипуче, как формулу. — Говорите чётко. Без пауз.

Элиса споткнулась на вдохе. Она совсем не готовилась к этому. Всё произошло слишком быстро. Но промолчать означало застрять — а ей нужно было двигаться.

— Элиса... Файрел.

— Из... Ну, у нас нет названия. Мы не называли его.

— Маг огня.

Маэстр Элвер сделал пометку. Перо пискнуло, поправляя одну из рун. Лицо регистратора не дрогнуло.

— Форма обучения.

— Я училась в Замке Лориан. До этого... — она понизила голос. — Училась сама.

— Лориан. Мир Стихий. Структура: централизованная, но феодального толка.

— Контактность?

— Он был... изолированным, — сказала Элиса и на секунду опустила глаза. — До недавнего времени.

— Магическая структура? Стабильная, свободная, фрагментированная?

— Стабильная. Была. До...

Она запнулась. Но слова сами вышли:

— До появления Пожирателя Меток. До Тени. Всё изменилось. Мир рушится.

Маэстр Элвер на миг замер. Не оторвался от бумаг, но как будто стал внимательнее.

— Уровень угрозы: неизвестный.

— Классификация по шкале Сельванта: В.

— Магическая структура: под сомнением. Необходим аудит.

— Потенциальное межмировое вмешательство: подтверждено заявлением.

Элиса не выдержала. Сделала шаг ближе к стойке, едва не коснувшись камня пальцами.

— Вы не понимаете! Он прошёл следом. Тень. Он здесь. В вашем мире!

— Вы должны... предупредить остальных. Это опасно. Он убивает. Пожирает. Он...

Тишина. Лишь перо тихо царапало страницу.

Маэстр Элвер всё же поднял на неё взгляд. Медленно. В этих глазах не было ни удивления, ни страха. Только вечная утомлённая память.

— Нарушения безопасности и сообщения о потенциальных угрозах передаются в Совет Академии.

— Ваше заявление внесено в протокол.

Он снова опустил взгляд и постучал пером по краю книги.

— Регистрация почти завершена. Осталось два вопроса.

Элиса застыла.

Всё внутри неё кричало, что нужно *ещё что-то сказать, ещё как-то убедить, ещё попытаться*.

Но слова застопорились в горле.

Потеря Люнетты. Неизвестность, где Леонард. Молчание стражника. И теперь — стенка из ровного, ледяного протокола.

Маэстр Элвер слегка отодвинул перо в сторону. Оно зависло в воздухе, будто выжидало.

Он не смотрел на Элису — только на строки перед собой, но голос его стал ещё тише, как будто не хотел, чтобы эти слова слышал кто-то лишний.

— Первый вопрос.

— С момента выхода из портала... *вы ощущали чьё-либо присутствие, кроме своего?*

Элиса сбилась в дыхании.

— Присутствие?..

— Не физическое. Не визуальное.

— Эхо. Шёпот. Давление. *Неведомую тень*.

Он произнёс последнее слово спокойно, но она всё равно почувствовала, как по коже пробежали ледяные мурашки.

Он знает.

Нет — не знает. Но... догадывается?

Или... это обычный вопрос? Стандартный?

— Я... — выдохнула она. — Не знаю. Сначала — нет. Но когда я шла по площади...

— Было ощущение, будто... кто-то смотрит. Прячется. Слишком знакомо.

— Это может быть он. Пожиратель Меток. Он может прятаться в тенях. Притворяться. Наблюдать. Я не знаю, как он действует здесь.

Маэстр Элвер коротко кивнул. Сделал отметку. Без удивления, без тревоги. Просто внёс.

— *Вы когда-либо ощущали, что магия начала менять вас?*

— *Вашу речь. Мысли. Желания. Сны?*

Элиса замерла.

Это был не просто странный вопрос. Это было... опасно. В нём было что-то, что не касалось формальностей.

Он звучал как... отбор. Как попытка проверить: *а ты точно ещё ты?*

Она медленно покачала головой.

— Я... не думаю. Я просто... — она сжала пальцы, — устала. Напугана. Но я — я. Я помню всё. Я не...

— Этого достаточно, — прервал Элвер.

Он аккуратно убрал пластину, как будто её никогда и не было.

— Регистрация завершена. Оповещение о вашем прибытии отправлено куратору. Вы временно отнесены к неопределённой группе риска. Ваш статус: «Ожидает назначения».

— Вас отведут в зону размещения.

Он кивнул сопровождающему магу, и тот, не говоря ни слова, жестом предложил Элисе следовать за ним.

Элиса бросила последний взгляд на стойку.

Маэстр Элвер уже не смотрел на неё. Перо снова писало. Кристалл светил.
Словно она для него уже исчезла.
Словно её заменили записью.
И только мысль пульсировала внутри:
А он действительно не читает мысли?..

Глава 3. Подъём

Магический лифт не имел дверей. Лишь круглый выступ на полу, опоясанный серебряной гравировкой, и тонкий ореол света, уходящий вверх вдоль безупречно гладкой стены.

Сопровождающий маг шагнул первым:

— Сюда.

Элиса замялась только на миг, а затем ступила следом.

Как только её ноги коснулись круга, тело подхватило невидимое течение — плотное, но мягкое, как воздух перед грозой. Её словно втянуло в поток: лёгкий, упругий, держащий её вес без усилия. Не было рывков, тряски — лишь дрожь в костях, родственная самой ткани магии, которой, казалось, дышал весь город.

Никаких стен, кнопок или указателей. Только уверенность: они поднимаются. Башня открывалась перед ними невидимо, этаж за этажом.

Они стояли рядом в тишине.

Элиса сжала пальцы.

И всё-таки решилась:

— Извините... а как вас зовут?

Маг повернул к ней голову. Молодой, с резкими, но не жестокими чертами. Взгляд цепкий. Несколько секунд он молчал, будто решая, стоит ли отвечать.

Затем коротко кивнул:

— Кайрос. Помощник маэстра. Или просто Кайрос.

Элиса кивнула в ответ, не находя слов. Но имя — это уже *что-то*. Уже не безликий силуэт в мантии.

Кайрос снова отвернулся, словно разговор исчерпан. Впрочем, в его взгляде не было холодности Элвера — скорее сдержанность, дисциплина. Возможно, с ним ещё удастся поговорить.

Поток магии продолжал нести их вверх. Иногда казалось, что он ускоряется, но звуков не было — лишь ощущение скольжения сквозь пространство. Башня молчала. Магия здесь не сияла и не гремела, как в Лориане, — она **текла**: выверенная, точно отмеренная.

— Здесь, — коротко сказал Кайрос.

Платформа остановилась, и воздух дрогнул. Перед ними открылся высокий арочный проём, за которым тянулся белый коридор. Потолок излучал мягкое свечение — ни ламп, ни факелов, словно сама башня дышала светом.

— Добро пожаловать в Академию, Элиса. Сейчас покажу твою зону размещения.

Платформа остановилась. Воздух дрогнул — словно ткань пространства натянули и отпустили. В ту же секунду впереди раскрылся плавный проём: арка, подсвеченная мягким белым светом изнутри.

— Прибыли, — сказал Кайрос и шагнул вперёд.

Элиса последовала за ним. Магический поток, державший платформу, рассеялся, словно тёплая вода, уходящая из-под кожи. Она оглянулась: за спиной тянулась прозрачная шахта, уводящая вниз, туда, где остался Элвер... и всё остальное.

Впереди простирался коридор. Длинный. Холодный. Без окон. Белые стены, ровное сияние, безупречно гладкий каменный пол. Потолок светился не лампами, а самой магией — натянутой, как тонкая дымка.

Здесь не пахло ничем. Даже магия казалась стерильной.

Элиса поёжилась.

— Где мы? — тихо спросила она.

Кайрос шёл рядом, отвечать не спешил.

— Зона размещения сущ... — он замялся, словно сбился, потом произнёс сухо: — ... людей неопределённого уровня опасности. Временное помещение. Ты пробудешь здесь, пока твой уровень магии и... риска не будет точно определён.

Слово «опасность» он так и не произнёс. Но оно звенело в воздухе громче, чем крик.

Из-за поворота выплыл сферический объект — гладкий, металлический, чуть больше человеческой головы. Он излучал мягкое оранжевое свечение и скользил вдоль стены беззвучно, будто по невидимым рельсам.

Элиса остановилась.

Шар завис перед ними и протянул тонкий луч. Он прошёл по груди Кайроса, задел его амулет. Металл мигнул, и свет шара сменился с оранжевого на зелёный. Не издав ни звука, сфера отступила и медленно поплыла дальше по коридору.

— Патрульная система, — сказал Кайрос. — Не обращай внимания. Они фиксируют всех, кто проходит.

Элиса бросила взгляд ему вслед. Свет шара уже гас в глубине коридора, но казалось, что он всё ещё наблюдает.

Они прошли дальше. Вскоре Кайрос остановился у одной из одинаковых белых дверей. Гладкая поверхность, узкое вертикальное окно, укреплённая рама без ручки. По камню струились почти невидимые руны. Замок был магическим — не открыть обычным способом.

— Здесь, — произнёс он. — Комната для временного размещения. Она открывается только снаружи... и только при наличии допуска.

Он сделал паузу и добавил:

— Но бояться нечего. Просто протокол.

Слова прозвучали слишком ровно, чтобы успокаивать.

Он коснулся амулета, и дверь отозвалась. Не скрипом, не щелчком — скорее, как тень, расходящаяся в стороны.

Комната оказалась пуста. Одноместная кровать у стены, тонкий кристалл-светильник над изголовьем, стол без бумаги, полка без книг, в углу умывальник. Ни украшений, ни ткани, ни намёка на личность. Даже стены были не белыми, а бледно-серыми, с лёгким синеватым отливом. Жилище — но временное, словно для оценки или фильтрации.

Элиса вошла и медленно огляделась.

— А... ты останешься? — спросила она, когда Кайрос уже поворачивался к двери.

Он остановился. В её голосе прозвучала слабая, почти детская просьба:

— Пожалуйста. Я просто... не хочу пока быть одна.

Кайрос чуть задержался.

— Я понимаю. Но мне нужно доложить. Комиссия соберётся завтра или послезавтра. Они решат твой статус. И... — он запнулся. — ...уровень потенциальной угрозы.

Он кивнул, будто извиняясь, и вышел. Дверь сомкнулась бесшумно, и сразу вслед за этим щёлкнула магическая печать. Осталось только узкое вертикальное окно — щель в мир, где всё белое, гладкое, и никто не ждёт.

Элиса опустила на край кровати. Свет над головой не мерцал, не гудел — просто был. Ровный, бесстрастный.

Она прижала руки к груди.

И тут вдоль коридора вновь скользнул шар. Медленно, без звука. Его свет на миг дрогнул у окна её двери, тень от перекладины качнулась в другую сторону — не туда, куда должна. Но сфера поплыла дальше.

Не остановилась.

Глава 4. Перед бурей

Элиса не знала, сколько прошло времени. В этой башне всё было странно — словно мир замер, оставив её внутри стеклянной капсулы.

Свет не менялся. Он не гас и не становился ярче. Просто *был* — постоянный, ровный, как взгляд существа, которому не нужно моргать.

Она лежала на кровати, глаза открыты. Считала дыхания. Потом — швы на потолке. Потом — шаги от двери до угла. И снова по кругу.

Иногда в двери бесшумно открывался нижний отсек — крошечная заслонка, встроенная в стену. Без стука, без предупреждения. Из неё плавно выкатывался поднос: белая тарелка, каша ровной консистенции, кусок хлеба, тёплый напиток без запаха. Ни одного живого касания. Всё двигалось магически, идеально слаженно. Еда не была плохой — просто... *нейтральной*. Как и всё здесь.

Башня будто извинялась за своё гостеприимство, не испытывая при этом никакой вины.

Элиса пробовала говорить. Однажды даже окликнула пространство:

— Есть кто-нибудь?.. — голос прозвучал тихо, почти срываясь.

Ответа не было. Даже эха — только мягкое поглощение звука стенами.

Она невольно обняла себя, будто пытаясь сохранить тепло — физическое и внутреннее.

На следующий день — или час, или просто другой цикл тишины — она заметила царапину.

На внутренней стороне стола. Почти невидимую.

Пальцами провела по ней — да, точно: кто-то намеренно провёл ногтем. Снова и снова. Неглубоко, но с упрямством.

Там было слово. Стертое, но читаемое:

«Здесь тоже помнят.»

Элиса долго смотрела на эту надпись.

Кто? Зачем? Как давно?

Она прижала к ней пальцы. Царапина была сухой, чужой. Но в ней было нечто важное — доказательство, что она не первая. Что кто-то до неё тоже проходил это. И, возможно, тоже боялся.

Ночью — если это можно было назвать ночью — она проснулась. Не от звука. От *отсутствия звука*.

Шар-патруль больше не скользил за дверью. Свет в коридоре был выключен. Только слабое мерцание рун на потолке не давало забыть: ты всё ещё внутри чего-то огромного.

Элиса приподнялась на локтях. Прислушалась. Ничего.

И вдруг — на миг, на одну долю секунды — ей *показалось*, что в окно двери **кто-то смотрит**.

Резкий укол холода. Тело вздрогнуло. Она метнулась к двери — пусто. Тишина. Свет вспыхнул вновь, как будто *он всегда был включён*.

Она долго стояла, не двигаясь. Потом медленно вернулась на кровать.

«Он здесь? Или это просто нервы?.. Или башня сама так влияет?..»

Следующий цикл начался как всегда. Но вместо подноса дверь **открылась**.

Медленно. Бесшумно.

На пороге стоял Кайрос — всё такой же: аккуратный, собранный. Ни улыбки, ни холода.

Он кивнул:

— Комиссия ждёт тебя.

Элиса не ответила. Только медленно поднялась, поправила волосы и шагнула к нему.

Что бы её там ни ждало — оно, по крайней мере, *не молчало*.

Глава 5 — Мир, где не верят

Магическая дверь дрогнула — по её краям пробежал бледный рунный свет: холодный, ровный, как дыхание башни. Затем створка беззвучно скользнула в сторону.

На пороге стоял Кайрос.

Всё такой же собранный: прямая осанка, руки за спиной, лицо без тени эмоций. Но сегодня он не смотрел ей в глаза — лишь короткий, почти машинальный кивок.

— Пойдём, — сказал он.

Элиса не сразу двинулась. Несколько секунд просто сидела на краю кровати, не мигая, глядя на открытую дверь — как на чёрную прореху в ткани своего временного укрытия.

Она ждала этого.

Каждый цикл — день или ночь, кто теперь знает? — она вслушивалась в тишину, мечтая, чтобы её нарушил хоть кто-то. Хоть что-то.

И вот — наконец.

Но теперь, когда миг настал, в груди защемило.

Тот самый тупой, плотный страх перед неизвестностью.

«Что, если они уже всё решили?»

«Что, если я не прохожу ни в одну из их школ?»

«Что, если они просто... удалят меня как ошибку?»

Она сглотнула и медленно поднялась.

Пальцы сами собой поправили ворот мантии — нервный, бессмысленный жест.

Кайрос не пошевелился. Не подбодрил. Не отреагировал вовсе.

«Ты ведь хотела, чтобы кто-то пришёл, — мелькнуло в голове. — Вот он и пришёл.»

Элиса шагнула за порог.

Дверь за спиной закрылась с тем же мягким щелчком — теперь уже *навсегда*.

Возврата не будет.

Порог — как грань.

За ним не просто коридор, а *другой мир*:

где стены глухи, свет не мигает, и даже магия звучит иначе — *внутренним напряжением*, а не силой.

Элиса сделала шаг и сразу ощутила, как холодный воздух коснулся щёк, пробежал по ключицам — будто что-то ощупало её не пальцами, а присутствием. Башня встретила её безразлично, но внимательно.

Словно тихий собеседник, который не перебивает, но всё слышит.

Коридор был пуст.

И всё же — *не покинут*.

Свет не исходил ни от ламп, ни от рун. Он просто *был* — ровный, рассеянный, тёплый ровно настолько, чтобы не мёрзнуть, но и не согреться.

Как забота, выданная по формуляру.

Кайрос шёл впереди, не оборачиваясь. Шаги почти не звучали.

Элиса старалась идти с тем же спокойствием, но с каждым шагом внутри всё сильнее сжимался комок.

В груди нарастало ощущение, будто за ней кто-то идёт следом. Но каждый раз, когда она бросала взгляд через плечо, — пустота. Только ровный, бесстрастный свет.

Слева — дверь.

Другая. С иным символом.

Из узкой щели, прикрытой створкой, *торчал взгляд*.

Один.

Жёлтый.

Не человеческий.

Фигура в тени — неясная, мохнатая, слишком широкая в плечах.

Ни звука, ни движения. Только встреча взглядов, мимолётная, как удар молнии.

Не угроза — *предупреждение*. Или... *узнавание*?

Элиса вздрогнула и шагнула вперёд.

Глаз исчез.

Кайрос даже не обернулся.

Может, не заметил. А может — сделал вид.

Патрульная сфера проплыла сбоку — тихо, словно ночной ветер.

Внутри неё вращались рунные сигналы: оранжевый, затем зелёный. Проверка пройдена.

Она не остановилась — только наблюдала.

«Башня не спит. Она просто ждёт.»

Коридор тянулся долго.

Слишком долго. Пространство будто вытягивалось, как в кошмаре.

Наконец — поворот. За ним — арка.

Серебристый ореол на полу. Круг — платформа.

Лифт.

Кайрос встал первым.

Обернулся — на этот раз мельком. В его взгляде было... *что-то*. Или ей только показалось?

— Поднимаемся, — сказал он. — Ты готова?

Элиса молча шагнула на платформу.

Поток магии сразу подхватил её тело — не как раньше, мягко, а с лёгкой вибрацией, будто что-то внутри откликнулось на зов башни.

Они начали подниматься.

Этаж за этажом башня раскрывала себя — величественная, безмолвная, равнодушная.

Но теперь не было ожидания. Было *предчувствие*.

Пальцы Элисы незаметно сжались в кулаки.

«Они не поверят. Но я скажу. Всё, как было. И если даже не примут — я буду знать, что попыталась.»

«Если они не увидят Тень — значит, кто-то из них уже ослеп.»

Дверь раскрылась беззвучно — как раздвинутая ткань света.

Элиса шагнула вперёд — и на миг ослепла.

Перед ней раскинулся зал — высокий, как храм, белый до невозможности, но без единой тени.

Свет здесь не исходил от ламп и не падал сверху — он шёл из самого воздуха, ровный, рассеянный, *без источника*.

Пространство казалось вымытым из времени: стерильным, холодным, почти нереальным.

Посреди зала — возвышение, ступени, и над ними — полукруглый стол, как в трибунале.

Всё здесь было создано, чтобы *ты ощущал себя меньше*.

Ни драпировок, ни эмблем, ни лишних предметов — только геометрия власти и порядок взглядов.

Под потолком медленно плыли световые сферы, как капли ртути, наполненные разумом.

Каждая отслеживала дыхание, ритм сердца, магическое поле.

Элиса *чувствовала их* — не глазами, а кожей: будто кто-то проходил пальцами по её спине, по её памяти, по её страхам.

Позади шаги Кайроса остановились.

— *Дальше — ты одна*, — сказал он негромко, почти безэмоционально.

Но, кажется, чуть тише, чем обычно. Почти... мягко?

Элиса не ответила.

Лишь кивнула. Сердце било по рёбрам, но она шагнула вперёд.

Одна.

Шаг за шагом Элиса приближалась к возвышению.

Воздух в зале тяжёлся, сгущаясь с каждым её вдохом.

Казалось, сама тишина натягивала пространство, замедляя движения — будто она пробиралась сквозь невидимую сеть взглядов.

Фигуры за столом вырастали из света, как скальные пики: разные по форме, но единые в своём превосходстве.

Каждая — неподвижна, отточена, как элемент механизма.

В голове вспыхнули мыслеобразы:

Шесть человек. Шесть — с правом голоса. Один — в тени.

Элиса ощущала их не глазами, а телом — будто ауры каждого проникали под кожу.

Здесь не глядели. Здесь *измеряли*.

Маэстр Кальбор Велт.

Сидел сгорбившись, но глаза сверкали, как иглы.

Острые черты лица, измождённая фигура; длинные пальцы теребят серебристую цепочку на шее — ритуал, вызов.

Взгляд — *насквозь*.

Она уже знала: он не слушает. Он *ждёт*, когда сможет вынести приговор.

«Этот — как холодный скальпель. Острый. Без жалости.»

Маэстра Интила Севвар.

В пышной мантии, словно окутанная облаком изумруда.

Лицо прикрыто кружевным платком; руки в перчатках, пальцы лежат на запястьях аккуратно, почти лукаво.

Её взгляд скользит, оценивает. Невозмутимая, вежливая — и, возможно, опасная.

«Она улыбается глазами. Но это не доброта.»

Маэстр Мельварн Ройтен.

Почти неподвижен.

Сухой старик с бородкой цвета пепла и глазами, как у совы, — круглыми, пристальными, *ждушими*.

Он не шевелится, не моргает.

И всё же Элиса чувствует: этот видит не её — а *её след*, её слабости, её душу.

Он ничего не скажет, пока не решит, как использовать её молчание.

«Он... пугает. Это не старость. Это ожидание.»

Маэстр Дейлор Тьюн.

Молодой, гладколицый, с золотистыми волосами; магическое перо танцует у его руки.

Улыбка — быстрая, но пустая. Он уже пишет, уже *анализирует её*, ещё до того, как она заговорит.

Его голос будет первым. Его скепсис — обязательным.

Но в нём нет злобы. Есть азарт. И — любопытство.

«С ним можно говорить. Если говорить чётко. Без эмоций.»

Академик Ранвел Кассар.

Высокий, будто вытёсанный из мрамора. Мантия — чёрное зеркало, складки лежат идеально.

Седые волосы зачёсаны назад, глаза цвета стали.

Когда он повернул голову к Элисе, зал будто *подчинился* — звук воздуха стал тише.

Он не смотрит — он *определяет*.

Говорит от имени системы, не от себя.

«Это не человек. Это Башня, говорящая голосом человека.»

Маэстр Элвер.

Чуть в стороне. Не до конца освещён. Мантия простая, рабочая.

В его позе — тишина. Он не перебьёт. Но и не отвернётся.

Руки сложены; глаза внимательно следят за *ней*, а не за её магией.

В этом взгляде нет оценки. Есть... понимание.

«Он знает. Просто знает. Всё. Но не скажет.»

Когда Элиса дошла до края круга, возвышение приподнялось на полступени.

Теперь они — *выше неё*. Они не враждебны. Но они — суд.

А она — гостья, проникшая *не по регламенту*.

*«Сейчас они решат, кто я. Или кем я **не имею права быть**.»*

В центре зала — круглый пьедестал, будто вырезанный из молочного стекла.

Он едва заметно светился снизу — мягко, без цвета, как дыхание чего-то живого.

Один из маэстров едва кивнул в его сторону.

Элиса шагнула внутрь круга.

Сначала не изменилось ничего. Но только на миг.

Потом — хлопок внутри ушей, словно кто-то *закрыв двери*, оставив снаружи всё, кроме *неё* и этих шести фигур.

Зал сжался. Пространство стало камерой.

Воздух — плотнее; взглядов — больше, чем кажется.

Руны в полу, прежде невидимые, вспыхнули на долю секунды и погасли, но вибрация осталась.

Будто её *взвешивали* — не на обычных чашах, а на магических весах: плотность ауры, устойчивость ментальной структуры, следы недавнего стресса, остатки чар.

Сканировали всё. Даже страх. Даже ложь — если бы она была.

*«Им не нужно меня слышать. Им нужно — **рассчитать**. Где я — в уравнении их мира?»*

Световые сферы под потолком замерли. Ни одна не мигала. Было только ощущение, что они — *внутри неё*.

Элиса стояла прямо, но руки непроизвольно дрогнули. Она сцепила пальцы за спиной.

«Я не боюсь. Я выжила. Я видела Тень. А они — нет.»

И всё равно внутри была тревога.

Потому что здесь она — не Элиса из Лориана.

Здесь она — лишь цифра в их протоколе.

Тишина.

Не гробовая — *упорядоченная*.

Будто сам зал *ждал команды*:

шороха мантии, скрипа пера, короткого звука — чего угодно, что вернёт ощущение реальности.

Но ничего не происходило.

Свет не мигал.

Сферы не двигались.

Сердце стучало так громко, что казалось: *все слышат*.

И тогда заговорила маэстра Интила Севвар — мягкий голос, как прикосновение шёлка к стеклу:

— Назовись. Расскажи, как сюда попала.

Не просьба.

Не интерес.

Формула. Открывающая сотни допросов, тысячи отчётов. И она — ещё одна запись в ряду.

Элиса сжала озябшие пальцы.

Вдохнула.

Подняла подбородок — глубоко, медленно.

«Ты выжила. Ты знаешь правду. Им придётся выслушать.»

— Меня зовут Элиса. Я ученица Академии Лориан.

Я прибыла из разрушенного мира через Портал между мирами.

Я... свидетель разрушения, вызванного существом, которого мы называли Тенью.

В зале что-то едва шелохнулось. Или ей показалось?

Она продолжила — ровно, хотя каждое слово давалось усилием:

— Портал. Мы нашли его, и он открыл мне путь сюда.

Но... Портал был нестабилен. Он рухнул.

Мои друзья не успели. Я — единственная, кто прошёл.

И снова — тишина.

Но теперь она чувствовалась иначе —

как ледяной потолок над кипящим чайником.

— Продолжай, — негромко сказал академик Ранвел Кассар. Голос не был ни добрым, ни злым — точным, как мерка, по которой отрезают ткань.

Элиса рассказала.

О том, как пал лорд Хелион, ее наставник и глава школы Огня.

О портале — треснувшем, жарком.

О Тени — не теле и не дыме, а сознании, которое поглощает.

О друзьях, о крике, о метке. О том, как она прошла, потому что кто-то должен был.

Говорила сдержанно, без пафоса. И всё же слова, словно горячие угли, катились по полу зала.

Маэстр Кальбор Велт прищурился, вытянул тонкое перо и быстро сделал пометку в блокноте.

Потом вскинул голову — холодно:

— Демоны и подобные им сущности *не проходят* через Печати. Это факт, а не гипотеза, девушка.

(Короткая пауза. Почти вежливая улыбка.)

— Лориан, насколько помню, не славился академической строгостью. Видимо, там любили... драму?

Элиса почувствовала, как внутри шевельнулась злость — тихая, горячая.

Она удержала голос ровным:

— Я не видела демона. Я видела *след сознания*, которое срывает Печати, как кожу. Печати были нарушены *до* того, как мы подошли к порталу. Иначе бы мы не смогли к нему добраться.

Маэстр Дейлор Тьюн слегка наклонился; перо у его руки вздрогнуло:

— Уточню для протокола. «Метка» — локализована где? Есть признаки внешнего наложения — запах, ожог, изменение поля? Время возникновения — до падения портала или в момент?

Элиса медленно кивнула:

— *Метка накладывается Испытанием в Замке Огня.* При наложении обжигает, потом — только немного чешется. Обычно — на левую руку, допускается и правая. Огонь не поглощает тело, но поглощает личность.

У уголка губ Дейлора дёрнулся несдержанный смешок; перо у его руки едва заметно подпрыгнуло.

— Покажите, — ровно.

Элиса закатала рукав. На коже всплыл знак — будто из-под самой поверхности: тонкий, красноватый контур, пульсирующий в такт сердцу. Через миг он погас, оставив лёгкое покалывание.

Дейлор наклонился, с интересом разглядел:

— Ясно. Обычная магическая инициация для магически слабых миров.

Световые сферы под потолком не шелохнулись; только холод их присутствия будто углубился.

Элиса подняла взгляд. Голос остался тихим:

— Лориан учил *выживать*. Я — выжила.

Тишина снова уплотнилась, как снег под каблуком.

Световые сферы по-прежнему стояли неподвижно; казалось, их холодный взгляд проходит *сквозь* неё.

Маэстра Интила Севвар слегка приподняла бровь:

— Простите. Вы сказали: «огонь не поглотил тело, он поглотил *личность*»?.. —

(мягкий взгляд, платок у рта) —

Интересная формулировка. И... про Лориан, скажите: кто там вёл основы структурной магии?

Элиса почувствовала: Интила слушает. Но не потому, что верит. А потому, что *проверяет*.

Маэстр Мельварн Ройтен не сказал ни слова.

И именно это заставляло держаться настороже. Он сидел неподвижно, с глазами, будто вырезанными из янтаря.

Элиса на миг поймала взгляд Интилы — та *тоже* отметила молчание. Это было знаком. Каким — никто не знал.

Маэстр Дейлор Тьон отдувался за всех — вёл себя как студент, получивший редкий эксперимент:

— Подождите, вы сказали: «тень *вошла* в Портал»? Это же невозможно! —

Он уже что-то чертил в воздухе, линии вспыхивали сами.

— Если это... если это *правда*, тогда... может, не демон, а *аномалия сознания*?

Он вскинул глаза, прямо на неё:

— Вы видели, *какой был цвет у его рун*?

— Были *искажения в воздухе* до того, как он поглотил мага?

— Он называл имена?

Пауза.

— Или вы *просто бредите*?

И тут же — самому себе:

— Нет. Если она бредила, а метка сработала — совпадение... маловероятно.

Он буквально светился возбуждением, словно нашёл материал для диссертации.

Академик Ранвел Кассар слушал, почти не шевелясь. Пальцы сплетены. Взгляд — *прямой*.

Он не был дураком.

Он видел реакцию комиссии, чувствовал запах конфликта и опасности.

Но он — *политик*.

— Не исключено, — произнёс он спокойно, — что мы столкнулись с новым феноменом.

Но пока это только слова.

(Пауза.)

— А слова без контекста — это пыль.

Маэстр Кальбор Велт откинулся назад:

— Вот именно. Пока девушка не докажет обратного, она — *пережившая дестабилизацию портала*. Не более.

— В Центральном Мире — свои порядки, — бросил кто-то (возможно, Тьун). — Здесь ты *никто*, пока мы не скажем иначе.

— И — главное, — прозвучал голос Велта, — ни один демон *не может пройти* через Печати.

(Голос стал почти шёпотом.)

— Значит, ты ошибаешься... или *лжёшь*.

Тишина.

И вдруг — совсем негромко, слева.

Маэстр Элвер, до этого молчавший, сидящий в тени, едва кивнул.

Он не говорил.

Но Элиса *почувствовала*: он слышит иначе.

Смотрит иначе.

Верит.

Не ей — реальности, которую остальные не хотят видеть.

Короткое совещание — почти без слов.

Академик Кассар откинулся на спинку кресла. Он не смотрел на Элису — он *смотрел* сквозь неё, как на вопрос, на который дали неудобный ответ.

— Мы пришли к заключению, — произнёс он, — что вы... *нестабильный фактор*.

Пауза. Эхо в белом зале глухо ударилось о стены.

— Ваши сведения не подтверждены. Ваш путь — не задокументирован. Мир, из которого вы прибыли, — *не классифицирован*.

Голос Кальбора Велта сразу вслед, холодный, с привычной язвительностью:

— Что делает вас... *беженкой*. Из *потенциально нарушенной магической зоны*.

(Пауза.)

— А значит, *без права претендовать* на полноценный доступ к архивам, практикам или исследованиям.

Маэстра Интила поправила кружевной платок:

— Это мера предосторожности, — сказала она почти извиняющимся тоном. — Не наказание.

Маэстр Тьун писал, не поднимая глаз:

— Первый курс. С нуля. Если *выживет* — пересдаст экзамены.

Элиса почувствовала, как сжалась челюсть. Внутри поднялась волна горячего воздуха — и тут же упёрлась в ледяной потолок тишины. Она стояла прямо. Не опустила взгляд.

Элиса не верила. Тело сжалось, как при падении с высоты. Это был не гнев. Это был... стыд.

Как будто её поставили в клетку — не касаясь.

Как будто сказали: «Ты не годишься. Но можешь попытаться переубедить нас... лет через пять.»

— Обжаловать решение невозможно, — холодно добавил Кассар.

— Комиссия завершена. Вы свободны.

Маэстр Элвер — единственный, кто задержал взгляд.

И, возможно, он едва кивнул. *Может быть*.

А может — просто понимал, что на её месте вскоре может оказаться любой из них.

Элиса медленно шла по залу. Тишина стояла слишком ровная, будто её вылепили искусственно. Ни шагов, ни шороха магических сфер — только её дыхание, гулкое, как в пустой раковине.

Она не оборачивалась. Но чувствовала: *кто-то смотрит*.

Маэстр Элвер?

Кайрос?

Она не знала.

Двери зала сомкнулись за спиной с мягким щелчком.

И тут — щелчок уже внутри.

Перо в руке маэстра Дейлора Тьюна, которым он делал пометки всё заседание, дрогнуло, сорвалось с невидимого удержания и вспыхнуло короткой синей искрой.

Чернила расплзлись по странице, и над формулой проступила *неизвестная руна*, чужая его почерку. На миг рядом с ней остальные знаки словно *сравнились*, стали одинаковыми — и тут же различились снова.

Сброс. Сбой.

— Что за... — пробормотал Дейлор, хмурясь. Он щёлкнул пальцами, *перезапустил удержание*, и чернила исчезли. На свитке проявился новый лист — будто ничего не произошло.

Никто, кроме одного, не заметил.

Маэстр Элвер медленно повернул голову и встретился взглядом с Элисой — как раз прежде, чем она скрылась за поворотом.

Он всё видел. И понял.

Элиса едва заметно — почти дерзко — улыбнулась.

Впервые за долгое время.

*«Они думали, что проверяют меня. Но на самом деле **проверку не прошли они.**»*

Глава 6. Возвращение из Ничто

Сначала был холод.

Не удар, не боль — ощущение чуждости, будто кто-то вынул его из жара и окунул в воду. Без предупреждения. Без пощады.

Леонард распахнул глаза. Свет резанул зрачки. Он зажмурился, захрипел — из гор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.